

## ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

### Александринскій театръ.

Бенефисъ О. А. Федорова за 25-ти-лѣтнюю службу. „Ивановъ“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Ан. П. Чехова. — „Адвокатъ Патебенъ“, ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Отъ всей души привѣтствуемъ г. Чехова съ его блестящимъ дебютомъ на сценѣ. Онъ выступилъ передъ публикою впервые, какъ драматургъ, и имѣлъ такой успѣхъ, какого мы давно не поминимъ. Въ единодушныхъ вызовахъ чувствовалось не только чествованіе его, какъ автора драмы „Ивановъ“, но и та любовь, которую онъ сумѣлъ снискать въ Петербургѣ, какъ талантливый беллетристъ.

„Ивановъ“ — вещь самостоятельная, крупная, ярко выпуклая. Въ драмѣ нѣтъ хитро-оплетенной интриги, такъ-называемыхъ „сценическихъ“ положеній, красиво придуманныхъ уходовъ, — всего того, чѣмъ такъ любятъ щеголять современные драмодѣлы. Первымъ долгомъ, „Ивановъ“ — вещь литературная, а потому уже сценическая. Это — пьеса, которую надо слушать, а не смотрѣть. Вотъ причина, почему она показалась скучною въ Москвѣ, и почему такую же ее нашелъ рецензентъ „Гражданина“. „Ивановъ“ весь основанъ на психовѣ, на тонкихъ, художественно-подмѣченныхъ порывахъ больной, нервной натуры. Въ „Ивановѣ“ нѣтъ шаблона, нѣтъ ненужныхъ, притянутыхъ за волосы подробностей; каждая мелочь является необходимою для гармоніи цѣлаго. Съ щедростью молодого, разцвѣтающаго таланта, г. Чеховъ не поспешилъ на типы, а точно изъ мѣшка ихъ вытрясъ цѣлую кучу, — живую, пеструю, характерную.

Типъ Иванова — яркая фотографія насъ самихъ. Каждый изъ насъ отчасти Ивановъ. Въ Ивановѣ — отголоски многихъ типовъ, многихъ предыдущихъ наслоевъ: онъ и Чацкій, и Печоринъ, и Обломовъ. Это „первый кавалеръ въ уѣздѣ“, какъ его рекомендуетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ, это — мишень всѣхъ провинціальныя сплетенъ. Его нервная неустойчивость, его порывы, его умъ и образованіе, его и жѣлность, и рѣзкость, смѣняющіяся въ немъ, какъ въ калейдоскопѣ, дѣлаютъ Иванова загадкою для окружающихъ. Онъ съ каждымъ днемъ все больше запутывается, все глубже погружается въ тину окружающей его жизни, и оглядывается на себя тогда уже, когда возврата нѣтъ, когда его громятъ именемъ подлнца, когда его называютъ

убійцаи жены. Онъ разрѣшаетъ все вопросы выстрѣломъ въ сердце на глазахъ всего мѣстнаго общества, въ день своего брака съ любимой дѣвушкой.

Фонъ, на которомъ написанъ типъ Иванова, представляетъ собою мастерскую картину быта современной провинции. Мертвящая скука, попойки, винты, отсутствіе живыхъ интересовъ, нежелание со стороны молодыхъ людей обзаводиться семьей, страсть къ наживѣ и къ матеріальному благосостоянію,—все это, къ сожалѣнію, такъ вѣрно, такъ ужасно, и такъ точно передаетъ действительность.

Разыграна пьеса была чрезвычайно удовлетворительно. Заключительная сцена третьяго акта была превосходно сыграна г-жею Стрепетовою и г. Давыдовымъ, и вызвала цѣлую бурю восторговъ. Артисты, игравшіе второстепенныя роли—и тѣ справились легко и свободно съ своими задачами, потому что типы намѣченны для нихъ опредѣленными, не оставляющими сомнѣнія, образами. Г-жи Савина, Жулена, Стрѣльская, Хлѣбникова, гг. Варламовъ, Далматовъ, Свободинъ, Арди, все способствовали успѣху пьесы.

Въ сценическомъ отношеніи можно указать автору на одинъ чрезвычайно банальный приемъ, которымъ онъ заканчиваетъ второй актъ. Жена Иванова застаётъ мужа въ объятіяхъ любимой дѣвушки; при видѣ ихъ, она издаетъ слабый крикъ, и безъ чувствъ падаетъ на полъ. Сцена эта сотни разъ повторялась во всевозможныхъ шаблонныхъ драмахъ, и право, можно было бы, оставивъ выходъ жены, уничтожить ненужный обморокъ. Зная талантъ и чутье г. Чехова, можно даже сдѣлать предположеніе, что этотъ „эффектъ“ придуманъ исполнителями.

И такъ, торжество молодого писателя было полное. Пожелаемъ ему успѣховъ въ будущемъ. Пусть онъ не покидаетъ поприще драматурга. Театръ можетъ имѣть огромное воспитательное значеніе, если представителями драматической литературы явятся литераторы, а не фабриканты пьесъ, растлѣвающие вкусъ публики и дарованія артистовъ. Пренебрегать оценкою не слѣдуетъ. И теперь уже г. Чеховъ стоитъ головою выше многихъ драматурговъ,—пусть же онъ идетъ впередъ, не торопясь, не зарываясь, и дѣлаетъ свое дѣло.

Бенефисъ г. Федорова закончился возобновленнымъ „Адвокатомъ Пателеномъ“.